

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
873
EXPRESS-ISSUE

2013 № 873

СОДЕРЖАНИЕ

- 1121-1129 Шульбинское водохранилище – новый очаг гнездования водоплавающих и околоводных птиц в бассейне Верхнего Иртыша.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1130-1133 Нетипичные случаи гнездования овсянок *Emberiza pusilla* и *E. schoeniclus* на севере Западной Сибири.
М. Г. ГОЛОВАТИН, С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 1133-1134 Находка гнезда болотной гаички *Parus palustris* на юго-западной окраине Санкт-Петербурга.
С. Л. ЗАНИН
- 1135-1139 Зимние и ранневесенние наблюдения над морскими птицами вблизи Мурманского побережья.
Е. Н. КУРОЧКИН, Т. Д. ГЕРАСИМОВА
- 1139-1141 О гнездовании скалистого голубя *Columba rupestris* в отрогах Зарафшанского хребта. А. А. КОТОВ
- 1141-1142 Японская трясогузка *Motacilla grandis* – новая форма орнитофауны Советского Союза. Е. Н. ПАНОВ
- 1143-1145 Заметки о гнездящихся птицах северного побережья Аральского моря. А. П. КУЗЯКИН
- 1145 Залёт жёлтой цапли *Ardea ralloides* в Наурзумский заповедник. Н. С. ГОРДИЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1121-1129 The Shulba reservoir – a new breeding place
for waterbirds in the basin of the Upper Irtysh.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1130-1133 Unusual nests of the little *Emberiza pusilla* and reed
E. schoeniclus buntings in the north of Western Siberia.
M. G. GOLOVATIN, S. P. PASKHALNY
- 1133-1134 Finding a nest of the marsh tit *Parus palustris*
in the south-western outskirts of St. Petersburg.
S. L. ZANIN
- 1135-1139 Winter and early spring observations on sea birds
near Murman coast. E. N. KUROCHKIN,
T. D. GERASIMOVA
- 1139-1141 Breeding of the hill pigeon *Columba rupestris*
in the spur of Zarafshan range. A. A. KOTOV
- 1141-1142 The Japanese wagtail *Motacilla grandis* –
a new bird form for Soviet Union. E. N. PANOV
- 1143-1145 Notes on breeding birds of the northern coast
of the Aral Sea. A. P. KUZYAKIN
- 1145 Vagrant squacco heron *Ardea ralloides* in the Naurzum
Reserve. N. S. GORDIENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Шульбинское водохранилище – новый очаг гнездования водоплавающих и околоводных птиц в бассейне Верхнего Иртыша

Н.Н.Березовиков

*Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru*

Поступила в редакцию 21 апреля 2013

На Верхнем Иртыше во второй половине XX столетия был создан каскад из трёх водохранилищ: Бухтарминское, Усть-Каменогорское и Шульбинское, существенно преобразивших облик Иртышской долины между озером Зайсан, Усть-Каменогорском и Семипалатинском. Плотина Шульбинской ГЭС построена в 1975-1978 годах на Иртыше у посёлка Шульбинск (75 км выше Семипалатинска), а основное наполнение ложа водохранилища произошло в первой половине 1980-х годов. После создания Шульбинского водохранилища долина Иртыша, пересекающая калбинские и алтайские холмисто-увалистые предгорья, оказалась целиком затопленной между устьями Убы и Шульбы, что привело к исчезновению поймы с тополево-ивовыми рощами, лесистыми островами, разнотравными лугами и земледельческими участками.

В настоящее время акватория водохранилища имеет площадь около 255 км² при длине 63 км и максимальной ширине 6 км (рис. 1). Берега на значительном протяжении обрывистые с узкой песчано-галечниковой и каменисто-илистой береговой полосой. Местами берега отлогие и представляют собой плавно понижающиеся до уреза воды шлейфы степных увалов, образующие вдоль берега полосу сорной растительности из полыни, крапивы, мальвы, цикория, конского щавеля, дурнишника и репейника (рис. 2 и 3). Прилежащая холмистая степь используется в основном для выпаса домашнего скота.

Из-за значительных сезонных колебаний уровня воды и частого волнобоя аквальная растительность вдоль его уреза отсутствует или находится в стадии формирования. Лишь кое-где в устьях речек есть фрагменты зарослей тростника и рогоза, а по берегам вдоль обрывов появились отдельные молодые тополя, кусты лоха и куртины тальников. Водоём сравнительно мелководный, с глубинами от 2 до 8 м в верхней и средней частях и от 15 до 35 м в нижней. Высокий уровень воды отмечается в мае-июне во время весенне-летнего паводка и сильно понижается к концу июля – началу августа из-за попусков воды для хозяйственных нужд. Водоём относится к числу рыбопромысловых,

основные виды рыб – лещ *Abramis brama*, судак *Sander lucioperca*, плотва *Rutilus rutilus* и окунь *Perca fluviatilis* (Кириченко 2004, 2006, 2008, 2009; Прокопов и др. 2006). Наличие рыбы, в том числе множества сорных видов, является благоприятным фактором для рыбоядных птиц, особенно бакланов, цапель, чаек, крачек.

Рис. 1. Обрывистый берег в нижней части Шульбинского водохранилища.
16 июля 2011. Фото Г.Щербаковой.

Рис. 2. Берег в верхней части Шульбинского водохранилища.
8 августа 2012. Фото Н.Н.Березовикова.

Рис. 3. Отлогий берег Шульбинского водохранилища.
16 июля 2011. Фото Г.Щербаковой.

В настоящее время верхняя граница водохранилища находится у села Азово (108 км ниже Усть-Каменогорска), где сформировалась небольшая авандельта Иртыша с тростниково-рогозовыми зарослями, небольшими рощицами ив и тополей. В устьевой части река на протяжении 1 км протекает среди заболоченной низины, образуя обширный залив с богатой погруженной растительностью и тростниковыми «островками». Во второй половине лета его покрывают сплошные надводные «поля» из рдестов с небольшими зеркалами открытой воды (рис. 4 и 5). Это место является наиболее привлекательным для обитания водяных птиц и основным очагом в процессе формирования нового водно-болотного орнитокомплекса, происходящее с конца 1980-х годов.

Рис. 4. Устье Иртыша. Шульбинское водохранилище.
8 августа 2012. Фото Н.Н.Березовикова.

Как и ожидалось, первыми поселенцами формирующейся аван-дельты в этот период стали птицы, свойственные этому участку поймы Иртыша: озёрная *Larus ridibundus* и сизая *L. canus* чайки, речная крачка *Sterna hirundo*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-трескунок *A. querquedula*, чибис *Vanellus vanellus*. Вместе с тем, появились на гнездовье новые виды: лысуха *Fulica atra*, чомга *Podiceps cristatus* и чайка-хохотунья *Larus cachinnans*, которые во второй половине XX века в пойме Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском не гнездились и лишь изредка встречались в период миграций (Долгушин 1960; Щербаков 1986; Березовиков, Самусев, Хроков 2000а,б).

Рис. 5. Залив в устье Иртыша. Шульбинское водохранилище.
8 августа 2012. Фото Н.Н.Березовикова.

В 1993 году в верхней части водохранилища на вершинах затопленных топей отмечена первая попытка гнездования больших бакланов *Phalacrocorax carbo* (Березовиков, Егоров 2007). В последующем они продолжали эти попытки, т.к. в августе 2012 года в 3 км ниже села Азово в группе топей под обрывистым берегом была обнаружена колония бакланов из 15-20 старых гнёзд. С созданием водохранилища в пойме Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском с 1980-х стала гнездиться серая цапля *Ardea cinerea* (Щербаков 1986; Березовиков, Ковшарь 1990), а с 1990-х годов регистрируются летние встречи большой белой цапли *Egretta alba* (Березовиков, Егоров 2007), позволяющие предполагать возможное её гнездование. По-видимому, вселению этих видов цапель в пойменные экосистемы Иртыша способствовала случайная интродукция озёрной лягушки *Rana ridibunda* в

окрестностях Усть-Каменогорска и её интенсивное расселение вниз по реке в 1970-1980-х годах (Березовиков и др. 2001; Дуйсебаева и др. 2005). Шульбинское водохранилище стало местом регулярного гнездования хохотуньи, откуда эта чайка стала расселяться на соседние водоёмы Калбинского нагорья (Березовиков 2012б). Заметно увеличилась численность сизой чайки, ранее встречавшейся по островам Иртыша редкими парами (Березовиков 1991).

Следует ожидать, что в авандельте Иртыша появятся на гнездовье серая цапля, широконоска *Anas clypeata*, серая утка *A. strepera*, свистунок *A. crecca*, камышница *Gallinula chloropus* и белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, травник *Tringa totanus*. Возможными кандидатами на вселение являются также черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, большая белая цапля, шилохвость *Anas acuta*, красноголовая чернеть *Aythya ferina*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, большой веретенник *Limosa limosa*. С созданием водохранилища стала возрастать роль этого участка Иртыша для мигрирующих и линяющих водяных птиц (Щербаков 1995; Березовиков 2011, 2012а).

С 8 по 9 августа 2012 мной проведён учёт птиц в верхней части Шульбинского водохранилища ниже села Азово (50°1' с.ш., 81°4' в.д.), показавший сравнительно бедный видовой состав водяных птиц:

<i>Podiceps cristatus</i>	96
<i>Phalacrocorax carbo</i>	164
<i>Anas platyrhynchos</i>	8
<i>Anas querquedula</i>	120
<i>Anas crecca</i>	30
<i>Fulica atra</i>	994
<i>Vanellus vanellus</i>	2
<i>Tringa totanus</i>	20
<i>Actitis hypoleucos</i>	3
<i>Philomachus pugnax</i>	4
<i>Numenius phaeopus</i>	2
<i>Larus ridibundus</i>	526
<i>Larus cachinnans</i>	80
<i>Larus canus</i>	62
<i>Sterna hirundo</i>	48

В заливе устья Иртыша на площади 1 км² учтено в общей сложности 2159 водяных птиц. Основной фон населения составляли лысухи (46%), преимущественно доросший молодняк. Они образовывали скопления до нескольких сотен особей среди надводных зарослей рдестов. Обычными были чомги – 96 особей (4.5%), в том числе 7 выводков с 10 почти доросшими, но ещё не летающими молодыми (в 5 выводках было по 1, в двух – по 2 и 3 птенца). Кроме того, на плёсах отмечено ещё 23 взрослых чомги из числа линяющих. Из речных уток доминировали чирки-трескунки (5.6%), в стаях которых отмечено незначительное

присутствие криков и свистунков. По руслу Иртыша напротив села Азово часто встречались большие бакланы, сплывающие вниз по течению реки и ловящие рыбу. Вместе с ними кормились чомги.

Многочисленными в авандельте были озёрные чайки (24.4%), державшиеся большими стаями с уже самостоятельным молодняком. Хохотуни (взрослые и молодые) и речные крачки встречались всюду как в заливе, так и по всей акватории водохранилища. Особняком вечером 8 августа держалась стая из 57 взрослых сизых чаек.

Из куликов по заболоченным берегам авандельты наблюдались травники, чибисы и перевозчики *Actitis hypoleucos*. Из числа северных мигрантов 8 августа встречены турухтаны *Philomachus pugnax* и средние кроншнепы *Numenius phaeopus* (Березовиков 2012в). Многочисленны были бледные ласточки *Riparia diluta* (104) и жёлтые трясогузки *Motacilla flava beema* (50 особей).

Рис. 6. Выводок красавок *Anthropoides virgo* у Шульбинского бора.
18 июля 2012. Фото А.Ларионова

Дальнейший маршрут по холмистому левобережью водохранилища между сёлами Азово и Беткудук показал, что его береговая полоса довольно пустынна. Основной фон населения птиц акватории составляли взрослые чомги, образовавшие здесь очаг массовой линьки (Березовиков 2012а). Достаточно многочисленными были хохотуни, в меньшем числе – сизые чайки и речные крачки. Обратило внимание отсутствие куликов-сорок *Haematopus ostralegus*, малых крачек *Sterna albirostris*, а также линных скоплений нырковых уток. Не обнаружены и журавли-красавки *Anthropoides virgo*, однако А.Ларионов 18 июля 2012

наблюдал семью из 2 взрослых и двух доросших молодых, а также группу из 6 красавок на берегу водохранилища у Шульбинского бора (рис. 6).

По сообщению О.И.Кириченко, с 10 по 20 августа в средней и нижней частях водохранилища дважды наблюдался одиночный кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Последний случай залёта этой птицы на Иртыше между Усть-Каменогорском и Семипалатинском отмечен более 100 лет назад – весной 1907 года у села Берёзовка (Селевин 1935).

Из других птиц по берегам отмечены черноухие коршуны *Milvus migrans lineatus* (1), пустельга *Falco tinnunculus* (1), угод *Upupa epops* (1), зимородок *Alcedo atthis* (1). Около животноводческих стоянок и в группах ив отмечены деревенские ласточки *Hirundo rustica* (12), полевые воробьи *Passer montanus* (20), скворцы *Sturnus vulgaris* (30) и сороки *Pica pica* (2 особи). Примечательна встреча гибридной семьи серых *Corvus cornix* и чёрных ворон *C. corone* из 8 особей.

Создание Шульбинского водохранилища, как известно, привело к исчезновению пойменных экосистем между устьями Убы и Шульбы на протяжении 60 км, включавших разнотравные луга и тополево-ивовые рощи. Известно, что в 1960-1970-х годах многочисленные иртышские острова с богатыми урёмками на всём протяжении от Усть-Каменогорска до Семипалатинска являлись важнейшим очагом биологического разнообразия, а для птиц – местом массового гнездования. Важную роль для птиц в те годы играли песчано-галечниковые острова, которые были местами колониального гнездования речных и малых крачек, сизых чаек, куликов-сорок и малых зуйков *Charadrius dubius* (Щербаков 1969, 1975, 1986; Щербаков, Березовиков 2007).

Зарегулирование русла Иртыша и его катастрофического обмеление в последнем десятилетии привело к ухудшению условий существования птиц на участке поймы между Усть-Каменогорским и Шульбинским водохранилищами (Березовиков 2012г). С одной стороны, это связано с застройкой берега дачами и другими объектами в припойменной части реки ниже Усть-Каменогорска, с другой – повышенными рекреационными нагрузками, в результате чего многие песчаные и галечниковые берега, косы и островки в летнее время превращаются в многолюдные пляжи. Ранее недоступные иртышские острова из-за низкого уровня воды стали активно использоваться в качестве мест для отдыха людей и выпаса скота. К тому же на реке многократно увеличилось количество моторных лодок и катеров, являющихся постоянным фактором беспокойства для птиц с весны до осени.

Как следствие, исчезли многие островные колонии крачек и куликов. Практически перестали гнездиться на этом участке Иртыша шилохвость, широконоска, кулик-сорока, большой кроншнеп, степной лунь *Circus macrourus* и сократилась до минимума численность лугового

луны *C. pygargus*, болотной совы *Asio flammeus* и многих других луговых и дендрофильных птиц (Щербаков 2011а,б; Щербакова, Щербаков 2011). Пока неизвестной остаётся судьба исчезающей популяции степной белой куропатки *Lagopus lagopus major*, ещё в 1970-е годы жившей в пойме Иртыша в районе впадения в него реки Убы (Щербаков 1979; Березовиков, Самусев, Хроков 2000б).

Процесс становления орнитокомплексов на Шульбинском водохранилище происходит очень медленно и сложно, что обусловлено, главным образом, значительными сезонными колебаниями уровня воды, препятствующими формированию устойчивых водно-болотных экосистем вдоль его побережья.

Автор выражает признательность охотоведу Борису Павловичу Анненкову (Алматы) за помощь, оказанную при осуществлении поездки, а также научному сотруднику Алтайского отделения Казахского института рыбного хозяйства Ольге Ивановне Кириченко (Усть-Каменогорск) за консультации по гидрологической и ихтиологической ситуации на Шульбинском водохранилище.

Литература

- Березовиков Н.Н. (1991) 2004. К фауне и экологии чаек долины Иртыша (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (250): 55-60.
- Березовиков Н.Н. 2011. Залёты большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Шульбинское водохранилище в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **20** (699): 2125-2128.
- Березовиков Н.Н. 2012а. Очаг массовой линьки большой поганки *Podiceps cristatus* на Шульбинском водохранилище в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **21** (805): 2548-2551.
- Березовиков Н.Н. 2012б. Гнездование хохотуны *Larus cachinnans* на Каменском и Чарском водохранилищах в Калбинском нагорье (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (825): 3140-3143.
- Березовиков Н.Н. 2012в. Средний кроншнеп *Nymphenus phaeopus* на Шульбинском водохранилище в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **21** (813): 2781.
- Березовиков Н.Н. 2012г. Современное состояние орнитофауны Восточного Казахстана // *Животный мир Казахстана и сопредельных территорий (Материалы Междунар. науч. конф., посв. 80-летию Ин-та зоол РК 22-23 ноября 2012)*. Алматы: 208-210.
- Березовиков Н.Н., Дуйсебаева Т.Н., Хромов В.А., Стариков С.В. 2001. Новые данные по распространению озёрной лягушки на юго-востоке и востоке Казахстана // *Вопросы герпетологии. (Материалы 1-го съезда Герпетол. общ-ва им. А.М.Никольского 4-7 декабря 2000 г.)*. Пушино; Москва: 26-28.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000а. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000б. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.

- Дуйсебаева Т.Н., Березовиков Н.Н., Брушко З.К., Кубыкин Р.А., Хромов В.А. 2005. Озёрная лягушка (*Rana ridibunda* Pallas, 1771) в Казахстане: изменение ареала в XX столетии и современное распространение вида // *Современная орнитология*. Саратов, 3/4: 29-59.
- Кириченко О.И. 2004. Отрицательное влияние весенних попусков воды Шульбинской ГЭС на состояние рыбных запасов водохранилища // *Экологические проблемы агропромышленного комплекса*. Алматы: 90-95.
- Кириченко О.И. 2006. Влияние отдельных факторов среды на видовое разнообразие и численность популяций рыб Шульбинского водохранилища // *Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана* 10: 53-54.
- Кириченко О.И. 2008. Состояние рыбных ресурсов пойменных водоёмов Прииртышья и перспективы их использования // *Проблемы сохранения и изучения культурного и природного наследия Прииртышья*. Павлодар: 160-164.
- Кириченко О.И. 2009. Видовой состав и современное состояние ихтиофауны пойменных водоёмов Павлодарского Прииртышья // *Иртышский бассейн: современное состояние и проблемы устойчивого развития*. Павлодар: 141-147.
- Прокопов К.П., Федотова Л.А., Куликов Е.В., Кириченко О.И. 2006. *Ихтиофауна Восточного Казахстана (Круглоротые Cyclostomata, Костные рыбы Osteichthyes)*. Усть-Каменогорск, 1: 1-132.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. ун-та* 21 (13): 115-126.
- Щербаков Б.В. 1969. Влияние Усть-Каменогорского водохранилища на фенологию отлёта и гнездования некоторых птиц // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 743-745.
- Щербаков Б.В. 1975. Колониальные гнездовья околородных птиц на Иртыше в междуречье Ульбы и Убы (Западный Алтай) // *Колониальные поселения околородных птиц и их охрана*. М.: 111-112.
- Щербаков Б.В. 1979. К экологии и распространению белой и тундряной куропаток на Западном Алтае // *Природа и хозяйство Восточного Казахстана*. Алма-Ата: 108-116.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В. 1990. Влияние водохранилищ на природные условия поймы Иртыша и её орнитофауну // *Охрана окружающей среды и природопользование*. Усть-Каменогорск, 2: 191-193.
- Щербаков Б.В. 2011а. О гнездовании лугового *Circus pygargus*, степного *C. macrourus* и полевого *C. cyaneus* луней на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 20 (712): 2459-2463.
- Щербаков Б.В. 2011б. О гнездовании ушастой *Asio otus* и болотной *A. flammeus* сов на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 20 (714): 2516-2521.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. (2007). 2012. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы (Западный Алтай) в июле 1973 года // *Рус. орнитол. журн.* 21 (788): 2052-2057.
- Щербакова Л.И., Щербаков Б.В. 2011. О сохранении пойменных звеньев Верхнего Иртыша – уникальных ботанико-зоологических комплексов Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* 20 (625): 87-93.

Нетипичные случаи гнездования овсянок *Emberiza pusilla* и *E. schoeniclus* на севере Западной Сибири

М.Г.Головатин, С.П.Пасхальный

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Сергей Петрович Пасхальный. Экологический стационар Института экологии растений
и животных УрО РАН, ул. Зеленая Горка, д. 21, Лабытнанги, Ямало-Ненецкий
автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2013

Овсянки делятся на две группы: для одних видов характерно гнездование на земле, для других – над её поверхностью (на траве, кустах или деревьях), как правило, невысоко, до 1.5 м, редко выше. Вместе с тем и в первой группе у очень многих видов наблюдаются случаи нетипичного для них гнездования над землёй. Это более известно для массовых видов, у которых число найденных гнёзд больше. Как бы то ни было, подобное необычное гнездование, как и всякое исключительное явление, привлекает внимание и вызывает определённый интерес, расширяя наше представление о гнездовой биологии видов.

На севере Западной Сибири наиболее многочисленными среди овсянок являются овсянка-крошка *Emberiza pusilla* и тростниковая *E. schoeniclus*. Первая – фоновый вид северной тайги и лесотундры, вторая – поймы Нижней Оби. Среди большого числа найденных гнёзд этих овсянок мы обнаружили несколько нетипично, о которых мы и рассказываем в этой статье.

Овсянка-крошка как правило гнездится на земле. На Южном Ямале на реке Хадытаяха описан случай её гнездования на ветви высокой ели в 1.5 м от земли (Данилов и др. 1984). Гнездование в таком необычном месте было вызвано сильным половодьем, когда в пойменном лесу, где крошки распределились по территориям, практически вся поверхность земли была долго залита водой. При этом часть птиц устроила гнёзда за пределами своих демонстрируемых территорий – в незатопленной припойменной тундре, а некоторые овсянки гнездились на деревьях (Рябицев 1993).

7 июля 2012 в пойме Нижней Оби (66°41' с.ш., 68°06' в.д.) мы обнаружили гнездо овсянки-крошки в густых зарослях ерника и багульника, окаймляющих березняк на небольшом останце верхнего уровня поймы. Гнездо было устроено почти у самой верхушки куста, в переплетении ветвей ерника и багульника на высоте 50 см от земли. В гнезде было 4 яйца, самка насиживала кладку. Этот год был рекордно

маловодным, половодье практически не заливало высокие участки поймы. Кроме того, судя по срокам, это была повторная кладка после неудачной попытки вывести потомство в то время, когда большая часть поймы обсохла.

Фото 1. Гнездовой биотоп овсянки-крошки *Emberiza pusilla* на Полярном Урале. Фото авторов.

Рис. 2. Гнездо овсянки-крошки *Emberiza pusilla* на кусте ивы. Полярный Урал, окрестности станции Собь, 15 июля 2012. Фото авторов.

В горах Полярного Урала в окрестностях железнодорожной станции Собь (67°04' с.ш., 65°31' в.д.) мы нашли 15 июля 2012 ещё одно нетипичное гнездо овсянки-крошки. Оно располагалось в метровых зарослях ивняка с ерником, росших на пологом склоне, по которому струилось несколько ручейков (рис. 1). По сути дела это были заболоченные заросли кустарников. Гнездо располагалось на ветвях ивы на

высоте 40 см, прямо над травой (рис. 2). Биотоп можно было назвать переувлажнённым, хотя по соседству были сухие места. Самка насиживала кладку из 4 яиц.

Рис. 3. Гнездо тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus* на высоком обломке ивы. Пойма Нижней Оби в районе Двубья. 20 июня 2009. Фото авторов.

Рис. 3. Гнездо тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus* в полудупле обломанной ивы. Пойма Нижней Оби в районе Двубья. 20 июня 2009. Фото авторов.

Тростниковая овсянка чаще, чем овсянка-крошка, гнездится над землёй. Известны находки гнёзд на кустах, заламах тростника (Рябцев 2001), на старых пнях высотой 0.5-0.8 м (Данилов и др. 1984). Однако более типично для неё всё же гнездование на земле или кочках.

В пойме Нижней Оби в районе Двубья (65°26' с.ш., 64°57' в.д.) мы обнаружили 20 июня 2009 гнездо тростниковой овсянки в полудупле обломившейся ивы на высоте 2 м (рис. 3 и 4). Гнездовой биотоп представлял собой ивовый лес вдоль берега протоки. Вокруг всё было залито водой глубиной до 0.5 м. Снаружи гнездо было сделано из грубых сухих длинных стеблей вейника длиной до 1 м. Лоток выстлан более тонкой травой. Самка насиживала полную кладку из 6 яиц.

Судя по найденным гнёздам, нетипичное гнездование овсянок обусловлено не только тем, что привычные места для размещения гнёзд оказались недоступными или непригодными (например, во время половодья), но, возможно, и другой «нестандартной» ситуацией, когда, например, произошла потеря первого гнезда, что вызвало смену обычного стереотипа гнездового поведения.

Работа выполнена при поддержке Программы Президиума РАН №30 (проект 12-П-4-1043).

Л и т е р а т у р а

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-134.
Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 873: 1133-1134

Находка гнезда болотной гаички *Parus palustris* на юго-западной окраине Санкт-Петербурга

С.Л.Занин

Сергей Леонидович Занин. Ул. Варшавская, д. 114, кв. 44, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 16 апреля 2013

Болотная гаичка *Parus palustris* вполне обычна в юго-западных районах Ленинградской области (Бардин 1983; Прокофьева 2003; Головань 2012), но севернее Санкт-Петербурга практически не проникает. Она встречается в Гатчине и в южных частях Петербурга в его современных границах (Нанкинов 1971; Попов 2007; Ингинен и др. 2010, Головань и др. 2011), однако в исторической части города уже крайне редка. Севернее реки Невы известна лишь одна находка гнезда гаичек – 6 мая 1977 в Сосновском лесопарке (Храбрый 1991). Были также сообщения о встречах этих птиц в окрестностях станции Проба и около

посёлка Солнечное (см.: Бардин 1983), однако в целом для Карельского перешейка болотная гаичка уже не характерна. Таким образом, буквально по территории Петербурга проходит северная граница распространения этого вида. Данных по этому вопросу явно недостаточно, однако широкий сбор сведений весьма затруднён тем обстоятельством, что болотную гаичку далеко не всегда удаётся отличить от более многочисленного и широко распространённого у нас пухляка *Parus montanus* (Бардин 2002). Учитывая всё это, любые встречи, а тем более находки здесь гнёзд болотной гаички представляют значительный интерес.

На юго-западной окраине Санкт-Петербурга, в районе устья реки Красненькой (59°52' с.ш., 30°11' в.д.), 2 июня 2008 я нашёл гнездо болотной гаички. Оно располагалось в небольшом берёзово-осиновом с примесью ивы лесочке на правом берегу реки, между строящейся Юго-Западной ТЭЦ и территорией Рыбного порта. Гнездо было устроено в щелевидном дупле в стволе старой ивы, в нём находились неоперившиеся птенцы. Сосчитать их количество не удалось, поскольку гнездо плохо просматривалось.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1983. Сем. Синицы – Paridae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., 2: 269-299.
- Бардин А.В. 2002. Болотная гаичка *Parus palustris* и пухляк *P. montanus* на Северо-Западе России: о трудностях определения в природе // *Рус. орнитол. журн.* **11** (188): 568-581.
- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Фёдоров В.А. 2011. *Птицы Санкт-Петербурга: Научно-популярное издание: Альбом*. СПб.: 1-256.
- Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.
- Нанкинов Д.Н. 1971. *Экология птиц Южного побережья Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику орнитофауны*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-21.
- Попов И.Н. 2007. Птицы Баболовского парка // *Рус. орнитол. журн.* **16** (339): 3-27.
- Прокофьева И.В. 2003. Сведения о гнездовой жизни болотных гаичек *Parus palustris*, населяющих леса Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (221): 471-474.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, численность // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.

Зимние и ранневесенние наблюдения над морскими птицами вблизи Мурманского побережья

Е.Н.Курочкин, Т.Д.Герасимова

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Зимние наблюдения над птицами Мурманского берега ограничиваются лишь двумя небольшими заметками (Белопольский 1930; Кафтановский 1941). Поэтому мы считаем целесообразным привести в настоящей статье наблюдения над птицами Мурманского побережья в марте-апреле 1957-1958 годов и в феврале-марте 1959 года. В 1957 году полевые наблюдения проводил Ю.Ф.Бухманов, в 1958 и 1959 годах Е.Н.Курочкин. Общее руководство работой и обработку собранного материала осуществляла Т.Д.Герасимова.

В 1957 году (с 28 марта по 12 апреля) на научно-исследовательском судне «Персей-2» обследован район от вершины Кольского залива до полуострова Варангер. В 1958-1959 годах для наблюдений были использованы средний рыболовный тральщик и сейнер. В 1958 году (с 7 по 30 марта) обследован район от вершины Мотовского залива на западе до становища Гаврилово на востоке с удалением в открытое море до 80 км. В 1959 году (с 11 февраля по 12 марта) наблюдения проводились на участке от Кольского залива до полуострова Варангер с удалением в море до 20 км. Всего за время работы зарегистрировано 20 видов и добыто 78 птиц.

***Rissa tridactyla*.** Самая многочисленная чайка на Мурманском побережье. Моевки держатся стаями в портах и районах рыбного промысла. Особенно много птиц скапливается в местах концентрации рыбы. В феврале-марте около 5-7% стаи составляли молодые птицы. Обычно стая в 20-50 особей следует за тральщиком, но иногда численность их около одного судна достигает 600-700 экз. По всей вероятности, стаи моевок держатся более или менее постоянно около одного судна, так как несколько пойманных и окрашенных птиц следовало за судном в течение всего рейса. В марте добыто 24 моевки, у 17 из них линяли голова, шея и грудь; в начале апреля линька окончилась. Основу питания моевок в этот период составляют молодь трески и пикши, мойва, сельдь, отходы промысла (главным образом печень трески), изредка нерейс (табл. 1). Рыбу моевки выхватывают прямо из трала.

***Larus marinus*.** Обычна, но не многочисленна как в море в районах промысла, так и на побережье. Около рыболовного судна держится

* Курочкин Е.Н., Герасимова Т.Д. 1960. Зимние и ранневесенние наблюдения над морскими птицами вблизи Мурманского побережья // *Тр. Кандалакиского заповедника* 3:195-198.

обычно 8-12 птиц. В марте в стаях хорошо заметны отдельные пары, в середине марта самцы начинают активно токовать. Всего за время рейса было добыто 3 взрослых и 1 молодая птица. Взрослые птицы были в полном брачном наряде, у молодой начинала линять голова, шея и верхняя часть груди. Морские чайки кормятся либо на помойках в портах, либо в местах лова рыбы. Они хватают выскакивающую при подъёме трала мелкую треску и пикшу (размером 10-20 см), но предпочитают морского окуня. Отходов от обработки рыбы крупным чайкам почти не достаётся, так как всё это расхватывается более проворными моевками. В отличие от моевок, морские чайки не проявляют привязанности к определённому судну, а перелетают от одного тральщика к другому.

Таблица 1. Состав кормов моевки *Rissa tridactyla*

Вид корма	1957 г.		1958 г.		1959 г.		Всего	
	Число встреч	%	Число встреч	%	Число встреч	%	Число встреч	%
Треска	—	—	6	25.0	—	—	6	17.1
Пикша	3	75.0	—	—	2	28.6	5	14.3
Сельдь	—	—	3	12.5	—	—	3	8.4
Мойва	—	—	6	25.0	3	42.8	6	17.1
Нереис	—	—	1	8.3	-	—	1	2.8
Отходы от промысла	1	25.0	3	12.5	—	—	4	11.4
Пустых желудков	—	—	12	50.0	2	28.6	16	45.8
Всего	4		24		7		35	

***Larus fuscus*.** 13 февраля 1959 в Ура-губе отмечены две клуши.

***Larus argentatus*.** Самая многочисленная из крупных чаек, встречается как в становищах на побережье, так и в открытом море в районе промысла. Серебристые чайки держатся стаями, в которых молодые птицы составляют в начале марта около 20%. 11 марта 1959 в губе Печенга отмечена стая из 800 птиц, среди них около 150 молодых. Во второй половине марта количество молодых увеличилось, и они составляли до 50% встреченных птиц этого вида. В конце марта у молодых птиц линяли голова, шея, грудь (добыты 3 молодых чайки).

***Larus hyperboreus*.** Бургомистр многочислен зимой на Мурманском побережье. Встречается только в открытом море и лишь изредка залетает в становища. Молодые птицы составляют до 20%. У взрослой самки, добытой 23 марта 1959, заканчивалась предбрачная линька.

***Larus canus*.** Встречается одиночками или парами среди серебристых чаек. В конце марта количество сизых чаек увеличивается, в апреле отмечены стаи в 12-20 птиц (8 и 11 апреля 1957). В 1957 году добыто 7 птиц; у двух желудок был пустым. Из 5 наполненных желудков сизых чаек мойва встречена в 3, морской окунь и треска — в 2.

Alca torda. Одиночные гагарки отмечены в открытом море во всех рейсах.

Alle alle. 28 марта 1958 встречены 4 люрика в Ура-губе, в узком проливе между островом Шалимом и материком.

***Uria* sp.** Оба вида кайр: тонкоклювая *Uria aalge* и толстоклювая *U. lomvia*,— встречаются зимой у Мурманского побережья. Их довольно часто добывают рыбаки и охотники. Однако во время рейса с борта судна в бинокль определить вид кайр трудно. Кайры держатся в море стаями по 50-100 экз. Иногда встречаются стаи по 500 и более особей, причём такая большая стая никогда не образует плотного скопления, а бывает разбита на отдельные мелкие группы. Обычно кайры держатся в районе косяков сельди и мойвы и могут служить их индикаторами.

Несколько раз наблюдались перемещения кайр. 7 марта 1959 у мыса Кекурского за один час пролетело с юго-востока на северо-восток 3500 птиц. 12 марта 1959 у мыса Погань-Наволоок за 1 ч с юго-востока на северо-запад пролетело 1800 кайр. В обоих случаях птицы летели низко над морем, иногда присаживались на несколько минут на воду. У добытой 18 марта 1958 самки *U. aalge* интенсивно шла линька.

Cerphus grylle. Чистик держится преимущественно в узких губах. Дважды был отмечен в открытом море (7 марта 1958 в 7 км к северу от острова Кильдина и 7 марта 1959 в 8 км к северу от мыса Большого Скоробеевского). Численность птиц невысока. В Ура-губе в марте 1958 года держалось около 20-25 особей, в марте 1959 года в губе Печенга — 25-30 особей. Добытый 16 марта 1958 самец весил 380 г, у него линяли шея, спина, грудь.

Fratercula arctica. Несколько раз во время рейсов 1958 и 1959 годов в море около северо-восточного побережья полуострова Рыбачьего, отмечены одиночные тупики.

Gavia stellata. 10 марта 1958 одна краснозобая гагара встречена в 5 км от острова Кильдина.

Fulmarus glacialis. Глупыш встречается в открытом море небольшими группами (5-8 экз.) на расстоянии 15-20 км от берега и далее. Во время штормов приближается к берегу. Так, после шторма 24 марта 1958 и 9 марта 1959 несколько глупышей отмечено в 2-3 км от берега. В 1959 году глупыш относительно многочисленным стал в третьей декаде марта, когда одновременно наблюдалось по 25-28 птиц. 4 марта 1959 года 45 экз. глупышей было отмечено ночью. Глупышей рыбаки ловят с палубы судна сачком. Зимой, по опросным сведениям, глупышей много в открытом море, в 100-150 км от берега, где их ловят сотнями, используя перо для подушек. Основным кормом глупышей в феврале-марте служит молодь трески и пикши, мойва. В 1958 году в желудках глупышей было встречено много головоногих моллюсков (табл. 2).

Таблица 2. Состав кормов глупыша *Fulmarus glacialis*

Вид корма	1957 г.		1958 г.		Всего	
	Число встреч	%	Число встреч	%	Число встреч	%
Треска	2	12.5	3	23.0	5	17.7
Пикша	3	18.9	2	15.4	5	17.7
Мойва	1	6.2	—	—	1	3.4
Крабы	1	6.2	—	—	1	3.4
Головоногие моллюски	9	56.2	—	-	9	31.0
Пустых желудков	—	—	7	61.6	7	27.8
Исследовано желудков	16		12		28	

***Clangula hyemalis*.** В 1958 году морянка отмечена только один раз: 17 марта в Ура-губе держались две птицы. В 1959 году морянки встречались стаями в 5-20 экз. по всем губам побережья. В Сайда-губе 21 февраля отмечено 59 морянок, там же 27 февраля – 126, в Вайда-губе 3 марта – 23 особи, 11 марта в Печенге – 80. Морянки держатся на местах с быстрым течением, около банок.

***Somateria mollissima*.** В феврале-марте обыкновенная гага обычна на Мурманском побережье. Держится стаями по 5-30 птиц, иногда образует и более крупные скопления (7 марта 1959 около 700 гаг у мыса Большого Скоробеевского). Самцы составляют около 13%. Кажущееся преобладание самок, очевидно, объясняется присутствием неполовозрелых особей: самцов в этом наряде трудно отличить от взрослых самок. В 1959 году 13 февраля в Ура-губе отмечено 30 гаг; в Сайда-губе 21 февраля держалось 18 гаг, а 27 февраля – 34. В начале марта количество птиц увеличилось: 3 марта в Вайда-губе отмечено 170 экз., 11 марта в Печенге – 150. Вдали от берега, в открытом море, обыкновенные гаги не встречаются.

***Somateria spectabilis*.** 25 марта 1959 стая, состоявшая примерно из 2500 гаг-гребенушек, держалась среди банок у мыса Башенка (полуостров Рыбачий); около 98% стаи составляли самцы. В феврале-марте 1959 года постоянно по 1-5 гребенушек отмечалось в стаях обыкновенных гаг. Добытый 25 марта 1958 самец был в полном брачном наряде. В его желудке были 41 раковина *Buccinum* sp., остатки морского ежа и морского окуня.

***Mergus serrator*.** 17 марта 1958 в Ура-губе отмечено 8 птиц.

***Phalacrocorax* sp.** Одиночные особи, вероятно, большого баклана *Ph. carbo*, неоднократно наблюдались в марте 1958 года в Ура-губе.

***Corvus corax*.** Постоянно встречается в посёлках на побережье.

***Corvus cornix*.** Постоянно отмечается в посёлках; часто встречается среди серебристых чаек. 11 февраля 1959 в Кольском заливе наблюдалось 5 серых ворон, которые вместе со стаями серебристых чаек

кормились на косяке мелкой сельди. 12 марта в Печенгской губе 8 ворон сидели на литорали в стае серебристых чаек и собирали сельдь, выпавшую в воду при сдаче на приёмный пункт.

Л и т е р а т у р а

Белопольский Л.О. 1930. О зимовке гаги в Кольском заливе // *Сов. Север* 4: 77-79.

Кафтановский Ю.М. 1941. Зимовки птиц в заповеднике «Семь Островов» // *Тр. заповедника «Семь островов»* 1: 47-52.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 873: 1139-1141

О гнездовании скалистого голубя *Columba rupestris* в отрогах Зарафшанского хребта

А.А.Котов

Второе издание. Первая публикация в 1975*

В современной литературе, посвящённой орнитофауне Памиро-Алая (Мекленбурцев 1950, 1951; Попов 1959; Абдусаломов 1964; Иванов 1969), указывается, что скалистые голуби южного подвида *Columba rupestris turkestanica* Buturlin 1908 гнездятся только в горах, не ниже 1700-1800 м над уровнем моря, а в низкогорной юго-западной части этой страны не встречаются. Р.Н.Мекленбурцев (1951) отмечает, что в некоторых районах эти птицы опускаются до 1000 м н.у.м. Мы обнаружили гнездившихся скалистых голубей в отрогах Зарафшанского хребта на сравнительно небольшой высоте — 700-800 м н.у.м.

В июне 1958 и 1959 годов при выполнении специальных геодезических работ на обрывистых берегах небольшой горной речки, впадающей в реку Зарафшан, нам удалось найти три гнезда скалистых голубей южного подвида, расположенных на большом расстоянии друг от друга. Одно гнездо находилось на глинистом обрыве берега реки, на месте вывалившихся камней, на высоте примерно 8 м от уровня прибрежной гальки. Сверху гнездо защищала нависавшая глыба из глины и камней, скреплённых корнями растений. Основа гнезда состояла из крупных корешков и небольшого количества былинки. Лоток был выстлан более мелкими корешками. Конструкция гнезда скалистого голубя очень сходна с таковой сизого голубя *Columba livia*, но постройка первого несколько меньше и более компактна. Когда мы приблизились к гнезду

* Котов А.А. 1975. О гнездовании голубя скалистого (*Columba rupestris* Pall.) в отрогах Зарафшанского хребта // *Вестн. зоол.* 3: 83-84.

на 6-8 м, то находившаяся в нём птица — один из родителей — покинула гнездо и, перелетев на противоположный берег, села на край обрыва в 400-500 м от нас. Затем к ней подлетела вторая. Во время осмотра гнезда голуби никакой агрессивности не проявляли. Возвращения их в гнездо мы не наблюдали. В гнезде находились 2 полуоперившихся птенца в возрасте 8-10 дней, причём один из них (очевидно младший) был заметно меньше другого. При попытке взять птенцов в руки или дотронуться до них, они вначале затаивались, а затем, приподнявшись на ногах и взъерошив перья, щёлкали клювами. Их поведение очень напоминало поведение птенцов сизых голубей.

Второе гнездо скалистого голубя было найдено в 2.5-3 км от первого, в небольшом углублении между двумя складчатыми выступами на высоте 6-7 м от подножия уступа. Птица улетела из гнезда, когда мы подошли к нему на 8-10 м. Как и в первом случае, она не пыталась увести от гнезда, имитируя раненую или больную птицу. В гнезде находилась кладка из 2 слабо насиженных яиц. Травинки здесь было больше, чем в первом гнезде, и немного веточек, а корешки в выстилке гнезда отсутствовали совсем.

Гнездо с 1 свежим яйцом мы нашли в 10-12 км от Агалыка, под небольшим каменистым уступом, опутанным корнями растений, оно частично висело на корнях и по конструкции напоминало гнездо большой горлицы *Streptopelia orientalis*.

Позже, немного дальше от этого места, мы наблюдали пару гнездящихся птиц и слышали воркование самца. Воркование скалистого голубя сходно с воркованием сизого голубя. Оно состоит из глухих низких звуков и может быть передано следующим образом: «гúуúт, гúуúт, гúуúт». Другие авторы (Ali 1949; Grummt 1961) так же передают воркование скалистого голубя в Монголии и Индии.

Скалистый голубь очень осторожен и избегает соседства с человеком. Очевидно поэтому спустя некоторое время птицы в названных выше местах перестали появляться: их спугнуло появление людей.

В июне 1959 года недалеко от Агалыка, на крутом склоне горы с каменистым обнажением, мы заметили пару птиц, у которых, по всей вероятности, где-то рядом было гнездо: утром и вечером слышалось воркование самца. Но голуби держались высоко, наблюдать за ними можно было только в бинокль, и гнездо обнаружить нам не удалось. Осенью этого же года в пределах Зарафшанского хребта и на полях у подножия гор мы видели скалистых голубей поодиночке или небольшими стайками. Отдельных особей и стайки из 3-5 птиц встречались осенью в районе городов Чирчика и Азатбаша. В Самарканде и в других населённых пунктах скалистые голуби не встречались. Вероятно, горная популяция скалистого голубя не является синантропной и в населённых пунктах эти птицы не гнездятся.

Литература

- Абдусалямов И.А. 1964. *Птицы горного Зарафшана*. Душанбе: 1-249.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-447.
- Мекленбурцев Р.Н. 1950. Материалы по экологии и значению в сельском хозяйстве представителей отряда голубей (Columbae) в УзССР // *Тр. Среднеаз. ун-та*. Нов. сер. 13: 3-24.
- Мекленбурцев Р.Н. 1951. Отряд голуби Columbae или Columbiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 3-70.
- Попов А.В. 1959. *Птицы Гиссаро-Каратегина: Эколого-географический очерк*. Сталинабад: 1-183.
- Ali S. 1949. *Indian Hill Birds*. Oxford.
- Grummt, W. 1961. Ornithologische Beobachtungen in der Mongolei // *Beitr. Vogelkunde* 7:349-360

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 873: 1141-1142

Японская трясогузка *Motacilla grandis* – новая форма орнитофауны Советского Союза

Е.Н.Панов

Второе издание. Первая публикация в 1963*

25 октября 1960 на берегу реки Кедровки (Хасанский район Приморского края) нами был добыт экземпляр трясогузки, оседлой в Японии и очень редко залетающей на материк (Южная Корея, Китай). Таксономическое положение этой формы до сих пор спорно. Некоторые исследователи (Hartert, Steinbacher 1932-1938; Гладков 1954) рассматривают её как подвид белой трясогузки – *Motacilla alba grandis* Sharpe. Однако то обстоятельство, что ареал этой формы на значительном протяжении (большая часть острова Хоккайдо и север острова Хонсю) перекрывается с ареалом камчатского подвида белой трясогузки *M. a. lugens* Gloger, 1829, где названные формы не гибридизируют, позволяет Вори (Vaurie 1959) выделить японскую трясогузку в самостоятельный вид *Motacilla grandis* Sharpe, 1885. В тот период, когда птица была добыта, проходил пролёт белых трясогузок, и стайки их задерживались, иногда на несколько дней, на обширных галечниках сильно обмелевшей реки Кедровки. Японская трясогузка была впервые встречена 24 октября в обществе трёх белых трясогузок. Одна из них (в самочьем наряде) принадлежала якутскому подвиду *Motacilla*

* Панов Е.Н. 1963. Японская трясогузка – новая форма орнитофауны Советского Союза // *Орнитология* 6: 479.

alba ocularis Swinhoe, 1860, две другие были молодыми птицами, подвидовую принадлежность которых установить не удалось. Японская трясогузка держалась несколько особняком. На следующий день она была встречена сначала в 0.5 км вниз по реке, среди стайки белых трясогузок из 12-15 особей, большую часть которых составляли молодые птицы. Среди нескольких взрослых преобладали очковые трясогузки *M. a. ocularis*, но были и 2-3 птицы камчатского подвида *M. a. lugens*. Японская трясогузка хорошо отличалась от них не только по внешнему виду, но и по голосу. По окраске она очень сходна с маскированной трясогузкой *M. a. personata* Gould, 1861, так как имеет почти сплошную чёрную голову; белые только лоб, небольшой участок над глазом, а у самок также и подбородок. В отличие от маскированной трясогузки, глаз расположен не на белом, а на чёрном поле. Спина черноватая у самки и чёрная у самца (Vaurie 1959). Большие кроющие крыла и частично плечевые на значительном протяжении белые (как у *M. a. lugens*); у летящей птицы белые крылья резко контрастируют с чёрной спиной. Позыв звучит как двусложное хриплое «чрив-чрив», в голосе высокие звенящие ноты почти отсутствуют. Характерно также отличие в поведении: в то время как белые трясогузки питались (в период наблюдений) в основном бокоплавами, обильными на мелководье (среди гальки), японская трясогузка разыскивала корм под опавшими, лежавшими у воды листьями чозении, переворачивая их и отбрасывая в сторону. Добытый экземпляр оказался неразмножавшейся самкой.

31 октября 1961 мы вновь наблюдали японскую трясогузку недалеко от того места, где был добыт первый экземпляр. Птица держалась в обществе молодой очковой трясогузки, была очень осторожна и питалась, переворачивая лежащие в воде листья чозении и ольхи. Видимо, такой способ поиска пищи является характерным для этой формы.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 594-691.
- Hartert E., Steinbacher F. 1932-1938. *Die Vögel der paläarktischen Fauna. Ergänzungsband*. Berlin.
- Vaurie Ch. 1959. *The Birds of the Palearctic fauna: A Systematic reference: Order Passeriformes*. London: 1-762.

Заметки о гнездящихся птицах северного побережья Аральского моря

А.П.Кузякин

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Орнитологические наблюдения и оологические сборы производились в июне 1946 года и в апреле-июле 1947 года на северном побережье Аральского моря у южной окраины песков Малые Барсуки в окрестностях железнодорожной станции Акеспе (Агиспе), а также в заливе Паскевича на полуострове Каратюб.

Circus pygargus. В окрестностях станции Акеспе 8 мая 1947 один луговой лунь таскал строительный материал для гнезда, а 9 мая в другом месте обнаружено гнездо с кладкой из 5 свежих яиц. Масса яиц: 25.3; 26.0; 26.0; 26.9; 27.6 г.

Circus aeruginosus. В заливе Арала в 20 км к западу от станции Акеспе 8 мая 1947 в тростниковых зарослях обнаружено гнездо с кладкой из 5 сильно насиженных яиц. Там же 16 мая найдено ещё одно гнездо с кладкой из 4 сильно насиженных яиц.

Buteo rufinus. В окрестностях станции Акеспе 5 апреля 1947 на уступе обрыва найдено гнездо курганника с кладкой из 5 яиц, резко различающихся по окраске. Через несколько дней гнездо оказалось полуразрушенным и в нём осталось только 2 яйца.

Aquila nipalensis. В окрестностях станции Акеспе 5 апреля 1947 обнаружено гнездо степного орла с кладкой из 2 свежих яиц. В другом гнезде западнее станции 11 мая 1947 находилась кладка с 3 яйцами, в одном из яиц пищал птенец, в другом уже проклюнулся.

Aquila heliaca. В окрестностях станции Акеспе 11 апреля 1947 в гнезде на дереве находилось 1 яйцо, в котором проклёвывался птенец. Примечательно, что вылупление птенцов в гнёздах и могильника, и степного орла удивительным образом совпало с первым появлением на поверхности молодых жёлтых сусликов. При последующих осмотрах в гнезде найдены остатки 2 молодых сусликов и 2 щитомордников.

Falco tinnunculus. На южной окраине песков Малые Барсуки в окрестностях Акеспе (в 17 км от Аральского моря) в апреле 1947 на животноводческой ферме найдено небольшое групповое поселение пустельги. Гнёзда помещались наверху глинобитной стены скотного двора, на печи и в кладовке необитаемого дома. Гнёзда осмотрены в следующие сроки: 1) 7 апреля – 2 свежих яйца (21 апреля – полная кладка из 3

* Кузякин А.П. 2004. Заметки о гнездящихся птицах северного побережья Аральского моря // Каз. орнитол. бюл. 2004: 205-207.

яиц); 2-4) 21 апреля – кладки по 3, 5 и 5 свежих яиц; 3-4) 24 апреля – кладка из 4 свежих яиц. На станции Акеспе 30 апреля обнаружена ещё одна кладка из 3 яиц.

Charadrius alexandrinus. Около Акеспе 21 мая 1947 найдена кладка из 3 сильно насиженных яиц накануне вылупления птенцов. Яйца лежали на ровном месте без какой-либо гнездовой ямки на некотором расстоянии одно от другого и были наполовину погружены острыми концами в крупный песок. Здесь же 24 мая найдена вторая полная кладка из 3 сильно насиженных яиц массой 7.2; 7.7 и 7.9 г.

Chettusia gregaria. В песках Малые Барсуки близ станции Акеспе 21 апреля 1947 найдены 2 гнезда кречётки с полными кладками по 4 свежих яйца. Масса яиц одной кладки: 24.6; 25.8; 26.2; 26.8 г.

Himantopus himantopus. В заливе Паскевича у посёлка Чумышкуль 29 мая 1947 в смешанной колонии с травниками и речными крачками находилось 25-30 гнёзд ходулочника, в которых часть кладок была незаконченной, часть содержала по 4 свежих и слабо насиженных яйца. На полуострове Каратюб у посёлка Акбасты 10 июня 1946 на кочке, со всех сторон окружённой водой, в коллекцию взята кладка из 4 свежих яиц. Здесь же 14 июня коллектирована другая кладка, состоявшая также из 4 свежих яиц.

Haematopus ostralegus. На северном берегу Аральского моря у станции Акеспе 30 апреля 1947 найдена кладка из яиц, а 3 мая наблюдался случай спаривания. На северо-западном берегу залива Паскевича у посёлка Чумышкуль 28 мая 1947 в другом гнезде содержалось 3 сильно насиженных яйца, в одном из которых уже проклюнулся птенец. В урочище Кульмес на полуострове Каратюб 6 июня 1946 обнаружена кладка из 2 сильно насиженных яиц. В конце мая того же года в разных местах северного побережья Арала было найдено ещё 5 гнёзд кулика-сорока с кладками по 2 яйца.

Tringa totanus. В заливе Паскевича в тростниках на мелководье у посёлка Чумышкуль 29 мая 1947 в смешанной колонии с речными крачками и ходулочниками из 5 осмотренных гнёзд травника в трёх были полные кладки по 4 свежих яйца и в двух по 3 незаконченных кладки. Масса свежих яиц одной кладки: 18.7; 19.4; 19.5 и 20.1 г.

Chlidonias niger. Колония чёрных крачек обнаружена 4 июня 1947 в заливе Паскевича, на полуострове Каратюб, на мелководье с тростниками в урочище Кульмес. Гнезда располагались на плавающих стеблях сухого тростника. Диаметр гнёзд от 15 до 22 см, диаметр лотка 7-9, в среднем 8 см, высота гнёзд около 5 см, глубина лотка не больше поперечного диаметра яйца. Кладки содержали яйца разной степени насиженности от свежих до сильно насиженных. Встречались и неполные кладки. Масса свежих яиц из 3 кладок: 1) 9.8; 10.9; 11.0; 2) 11.5; 11.8; 11.9; 3) 10.0; 10.8; 11.6 г.

Sterna hirundo. В этом же районе, на мелководье у посёлка Чумышкуль, в смешанной колонии с травниками и ходулочниками 29 мая 1947 в гнёздах речных крачек содержались полные кладки по 3 насиженных яйца. Примечательно, что крачки этой колонии загнездились первыми, за ними последовали ходулочники и затем травники.

Pterocles orientalis. В 10 км западнее станции Акеспе 10 июня 1947 найдена кладка из 3 сильно насиженных яиц.

Syrrhaptes paradoxus. На северном берегу залива Паскевича 8 или 9 мая 1947 С.Н.Варшавский взял в коллекцию кладку из 3 насиженных яиц. В окрестностях станции Акеспе 20 мая 1947 у добытой самки сажки в яйцевом было готовое к сносу яйцо.

Bubo bubo. В урочище Джумбас близ станции Акеспе 15 мая 1947 в гнезде филина находилось 5 птенцов разной величины; самый маленький был покрыт пухом, второй – величиной в половину взрослой птицы, а трое остальных уже начали оперяться.

Merops superciliosus. В окрестностях станции Акеспе прилёт зелёных щурок отмечен 7 мая 1947. На полуострове Каратюб в полосе приморских песков у посёлка Акбасты 13 июня 1946 найдено гнездо с кладкой из 5 свежих яиц, устроенное в норе суслика на ровном месте. Гнездовое расширение (до 15 см в поперечнике) располагалось в 155 см от входа на глубине 65 см.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 873: 1145

Залёт жёлтой цапли *Ardea ralloides* в Наурзумский заповедник

Н.С.Гордиенко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В Наурзумском заповеднике (Кустанайская область, Казахстан) первый залёт жёлтой цапли *Ardea ralloides* отмечен 29 мая 1980 на песчаной косе у озера Аксуат. Добытый 30 мая самец весил 329 г. Размеры семенников 20.4×10.5 и 19.6×8.4 мм. В желудке были остатки двух медведок и личинки комаров-звонцов.

* Гордиенко Н.С. 1991. Краткие сообщения о жёлтой цапле [в Наурзумском заповеднике] //Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 40.